

Fiore B.

SACRA PAGINA: THE PASTORAL EPISTLES: FIRST TIMOTHY, SECOND TIMOTHY, AND TITUS

Sacra Pagina. — Collegeville, Minn.: Liturgical Press, 2009.
Pp. xxi + 253. ISBN 0814658148.

УДК 27-248.3

DOI: 10.31802/BSCH.2023.5.2.008

Серия Sacra Pagina ставит своей целью обеспечить «здравый критический анализ без потери чувствительности к религиозному смыслу» (р. xi). Каждый раздел выходящих под этим названием трудов включает в себя введение, затем краткое изложение содержания, после чего начинается собственно экзегеза. Автор дает свой перевод, толкование и примечания к каждому стиху. Экзегеза, представленная в примечаниях, дополнена ценными цитатами из ранних Отцов Церкви, а также современными размышлениями о том, как рассматриваемый текст может быть применен в церковной жизни. Каждый раздел завершается библиографией, указывающей читателю на работы для дальнейшего изучения.

Классическая подготовка автора рассматриваемого труда Бенджамина Фиоре под руководством известного библеиста Абрахама Малхерба из Йельского университета хорошо просматривается в его комментариях. По собственным подсчетам, Фиоре ссылается на более чем восемьдесят греко-римских авторов, представляющих более 160 произведений. Примечательным является тот факт, что Фиоре удается использовать эти ссылки достаточно разумно, а не впадать в параллеломанию.

Переходя к собственно комментарию, Фиоре дает краткое введение в Пастырские послания (р. 5–24), сначала излагая свою методологию и интерпретационный подход (р. 5–7), а затем рассуждает о литературном характере данных писем (р. 8–14). После рассмотрения вопросов исторического фона (р. 14–20) Фиоре переходит к анализу того, что он считает «назидательной стратегией содержания» посланий (вопросы христологии, сотериологии и др.; р. 21–23). Эти вводные темы помогают задать тон остальной части комментария и поэтому заслуживают некоторого обсуждения. Пастырские послания, в отличие от остальной части корпуса Паулиnum, озабочены, как полагает автор, «спорами о толковании

Закона, преувеличенным аскетизмом и эзотерическими спекуляциями» (р. 5). Более того, Пастырские послания поощряют добрые дела в ожидании Парусии (хотя и не с таким предвкушением, как в остальной части корпуса Паулиnum), а их основными темами Фиоре представляются неизменность вероучения и социальное положение общин. Относительно авторства, Фиоре предполагает, что Пастырские послания являются псевдоэпиграфами из-за «аллюзий на должностных лиц общин и епископальные процедуры». Осознание задержки Парусии и отождествление еретиков с лжеучителями в последние времена (р. 5–6) завершают защиту комментатором этого вердикта. Отрицание авторства св. ап. Павла для Пастырских посланий является одним из главных недостатков рецензируемого комментария. Возражения будут даны нами после изложения основного содержания книги. Пока лишь заметим, что последние исследования ставят под сомнение псевдонимность как полезную категорию при характеристике Пастырских посланий. Фиоре делает вывод: «Хотя их автором мог быть и не Павел, Пастырские послания, несомненно, вписываются в рамки паулинской традиции, хотя и с изменениями, учитывающими ситуацию более развитой церковной структуры и более сложных отношений с обществом» (р. 16).

Фиоре рассматривает Пастырские послания как документы увещательного характера. Это приводит к тому, что они были готовы к использованию «моральными интерпретаторами патристической эпохи» (р. 7). Обильное привлечение Фиоре этого материала также является сильной стороной данного комментария. Далее Фиоре обсуждает разницу между «завещанием» 2 Послания к Тимофею и документами церковного порядка, которыми, по его мнению, являются 1 к Тимофею и Титу. Что касается 2 Тимофею, Фиоре отмечает, что это «последняя воля и завещание» св. Павла, адресованное Тимофею, назначенному им главой Ефесской церкви (р. 8). Здесь можно увидеть сходство с Деян. 20:17–38, прощальной речью апостола язычников к ефесским пресвитерам. Фиоре делает вывод: сходство заключается в том, что последняя воля и завещание св. Павла обращены к «общине в ситуации конфликта между ортодоксией и ересью. Послание направлено на то, чтобы убедить аудиторию в мыслях и действиях крепко держаться за паулинскую традицию против тех, кто, как «предсказывал» Павел, будет отступать от нее» (р. 9). Послания 1 Тимофею и Титу, посвященные церковному порядку, «напоминают официальные записки, которые в классической древности давались подчиненным чиновникам при их вступлении в новую должность» (р. 9). В то же время они выступают против отклонений от истины,

подчеркивая «моральный упадок», которым сопровождаются эти отклонения. Этим объясняется использование «полного набора средств увещевания, преподаваемых в риторических школах и используемых в литературных письмах-увещеваниях другими реальными или псевдонимными авторами своего времени» (р. 13). Что касается оппонентов св. Павла, то они, по мнению Фиоре, демонстрируют определенное сходство с фарисейской традицией, но в конечном счете «личность оппонентов остается открытым вопросом» (р. 15). Фиоре предлагает датировать Пастырские послания периодом около 80–90 гг. н. э.

Переходя к рассмотрению каждого из посланий, вкратце опишем основные моменты анализа Фиоре. В 1-м послании к Тимофею, в частности, в 1:3–11 и 18–20, где дается описание лжеучений в виде «списка пороков», Фиоре предостерегает толкователя от того, чтобы читать эти списки как исторические описания лжеучителей: якобы «это риторическая характеристика, призванная очернить оппонентов» (р. 46). В экзегетических примечаниях к 1 Тим. 2:5 указание св. Павла на то, что «Бог един...», отмечается как «фундаментальное богословское понимание, принесенное из иудаизма» (р. 60), ссылаясь при этом на Мал. 2:10. Возникает вопрос, почему Фиоре опускает Втор 6:4. Кроме того, в отношении 1 Тимофею 2 (2:12) Фиоре заключает, что социальная стратегия Пастырских посланий направлена на восстановление равновесия церкви в глазах всего общества, тем самым делая ее более приемлемой для греко-римского социума и более соответствующей паулинской традиции (р. 67). Переходя ко 2-му посланию к Тимофею, следует отметить, что, как уже отмечалось ранее, «письмо имеет тон заключительного завещания» (р. 133). В центре письма находятся две основные темы: верность св. Павла и продолжение Тимофеем этой традиции. Фиоре делает любопытный вывод относительно интерпретации «последних дней», о которых идет речь во 2 Тим 3:1. Он отмечает: «Приравнение в послании современных (автору — М. К.) лжеучений и злых дел к последнему времени говорит против того, что оно является подлинно Павловым» (р. 165). Наконец, переходя к толкованию Фиоре послания к Титу, он отмечает, что это письмо, говоря о славе Божьей, «более близко к традиции LXX, когда говорит о славе великого Бога, явившегося в мир в последнее время» (р. 211).

Переходя к оценке труда Фиоре, необходимо отметить, что комментарии к Пастырским посланиям, посвященные многим практическим вопросам, в том числе церковным должностям, в современной западной библеистике, как правило, ориентированы на повестку дня,

и данная книга не является исключением. Автор, в соответствии с общей тенденцией библейской науки последнего времени к «богословской интерпретации», стирает различия между Новым Заветом и более поздними размышлениями о нем, что также способствует его более широким интересам. Процесс богословской интерпретации, по мнению многих современных критиков¹, уже начался с момента якобы псевдонимного написания нескольких посланий, приписываемых Павлу, включая Пастырские. Фиоре также придерживается этой позиции, лишь вкратце обосновывая ее тем, что эти письма якобы «отличаются от других посланий Павла» тем, что адресованы отдельным лицам, имеют различия в содержании и стиле² и, по-видимому, отражают более поздний период существования Церкви, когда ожидание скорого пришествия рассеялось и внимание обратилось на Церковь как организацию (р. 5, 6; ср. 16–19). Основываясь на церковном развитии, которое он видит в 1-м послании

- 1 Относительно критического подхода в библеистике см. напр. статью «Отрицательная критика библейская» в: *Мень А., прот.* Библиологический словарь: В 3 т. М.: Фонд имени Александра Меня. 2002. Т. 2: К – П. Обоснование невозможности применения историко-критического подхода православными исследователями (в отличие от историко-филологического) см. в замечательных пособиях заведующего кафедрой библеистики СПбДА протоиерея Дмитрия Юревича и доцента этой кафедры Дмитрия Георгиевича Добыкина: *Юревич Д., прот.* Введение в Новый Завет. СПб., 2016. С. 162–168; *Добыкин Д. Г.* Православное учение о толковании Священного Писания: лекции по библейской герменевтике. СПб., 2016. С. 72–81. Термин «критическая школа библеистики» идеологически и стилистически нейтрален. К примеру, он неоднократно используется Рэймондом Брауном в его «Введении в Новый Завет» (См.: *Браун Р.* Введение в Новый Завет. Т. 2. М.: ББИ, 2007. С. 202, 224, 225 и далее).
- 2 Более подробную аргументацию относительно того, что язык и стиль не могут быть достаточным основанием опровержения подлинности Павловых посланий, см. в статье иерея Василия Казинова: *Казинов В. А., священник.* К вопросу об использовании апостолом Павлом секретарской помощи при написании посланий. // Труды Коломенской духовной семинарии. 2019. № 13. С. 76–97. Общий вывод отца Василия, с которым невозможно не согласиться: «Допущение факта признания и одобрения ранней Церковью практики написания и распространения сочинений под именем апостолов является субъективным и не имеет убедительных доказательств. Отсутствие согласия в этом вопросе среди исследователей только подтверждает зыбкость попыток рассмотрения появления канонических новозаветных книг в свете античной практики псевдонимии». *Казинов В. А., священник.* К вопросу об атрибуции посланий апостола Павла в современной библеистике: формирование Корпуса Паулиnum в контексте практики псевдонимии Античного Мира. // Актуальные вопросы церковной науки. 2020. № 2. С. 112. Возможно, интересующимся проблемой полезной окажется и наша статья общего характера: *Ковшов М. В.* Что на самом деле написал апостол Павел? «Девтеро-паулины» и их место в каноне Нового Завета. // Православный миссионерский апологетический центр «Ставропос». URL: <https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/chto-na-samom-dele-napisal-apostol-pavel.pdf> (дата доступа: 31.10.2023).

к Тимофею и Титу, Фиоре датирует Пастырские послания приблизительно 80–90 гг. н. э. (р. 20). Однако, чтобы сохранить «ауру авторства Павла, созданную автором письма», на протяжении всего комментария апостол язычников упоминается так, «как если бы он был автором» (р. 21).

Важность вопроса об авторстве проявляется в том драматическом влиянии, которое он оказывает на интерпретацию, что наиболее очевидно при обсуждении развития церковной структуры, а также при переводе самого текста. Достаточно последовательный перевод Фиоре слова «благодать» как «благоволение» (например, 1 Тим. 1:1, 14; 2 Тим. 1:2, 9; Тит. 1:4; 2:11) представляется намеренной попыткой отдалить Пастырские послания от св. Павла. Хотя здесь не место обсуждать вопрос о псевдонимности в Новом Завете, следует отметить, что Фиоре, сформулировав свою позицию во введении, ни разу не оглянулся назад - даже для того, чтобы объяснить, как послания, в которых значительное место отведено борьбе с лжеучениями, могли быть написаны поклонником св. Павла с явной целью выдать их читателям за послания самого апостола. Удивительно, что Фиоре не учел вышедший незадолго до его труда комментарий Бена Уитерингтона, убедительно доказывающий традиционную точку зрения на авторство Пастырских посланий³. Уитерингтон предполагает, что св. Павел пользовался помощью св. Луки как секретаря при составлении Пастырских посланий, что и обусловило их языковое и отчасти богословское своеобразие⁴.

Как отмечают несколько недавних комментаторов, объединение этих трех посланий вместе, как это делала историческая критика начиная с XIX века, может заслонить их отличительные особенности. Среди них — разное социальное окружение (Тимофей жил в Ефесе, а Тит — на Крите) и жанр (если 1-е Тимофею и Титу напоминают личную переписку, то 2-е Тимофею, как и 2-е Петра, - скорее своего рода последнее завещание). Справедливости ради следует отметить, что Фиоре подчеркивает не только различия, но и сходства, которые он находит между Пастырскими посланиями и другими новозаветными письмами, в том числе и теми, которые он считает подлинными посланиями Павла.

Сильной стороной этого комментария является знакомство автора с греко-римским фоновым материалом и его внимание к нему

3 *Witherington B. III. A Socio-Rhetorical Commentary on Titus, 1 – 2 Timothy and 1 – 3 John. / Letters and Homilies for Hellenized Christians. Vol. 1. Downers Grove, IL: Inter-Varsity Press, 2006. P. 49–75.*

4 *Witherington B. III. A Socio-Rhetorical Commentary on Titus, 1 – 2 Timothy and 1 – 3 John. P. 67–68.*

при толковании текста. Например, Фиоре называет 1-е послание к Тимофею «памятной запиской, письмом-резюме с инструкциями от начальника к делегату, в котором излагаются обязанности последнего» (р. 40). Исторический и археологический фон также учитывается, например, в его замечании о том, что «христиане не строили церквей до эдикта о веротерпимости в 313 г.» и что ранние христианские собрания проводились в частных домах, которые лишь позднее были расширены и перестроены, как, например, дом св. Петра в Капернауме и домашняя церковь в Дура Европос (р. 65).

Как и следовало ожидать от томов серии *Sacra Pagina*, интерпретационные комментарии имеют явно католическую направленность. Они варьируются от перечисления Декалога (р. 43) до католического взгляда на оправдание (р. 65). Однако встречаются и протестантские утверждения о том, что добрые дела «выражают реакцию на веру» (р. 222) и что крещение «символизирует» преображение, совершаемое в верующих Святым Духом (р. 220).

В целом, для читателей, желающих получить краткий комментарий с католической точки зрения, этот труд может быть полезен, хотя с более консервативной точки зрения лучшим комментарием является толкование Люка Тимоти Джонсона⁵. Сильной стороной экзегезы Фиоре является внимание к греко-римской литературе и риторике. Комментарий также включает краткую общую библиографию (р. 23, 24), краткие введения в содержание трех посланий и необходимые указатели (Писание и древние тексты, современные авторы и темы и т. д.).

Давая итоговую оценку труду Бенджамина Фиоре, необходимо иметь в виду как конфессиональную принадлежность автора, так и его зависимость от историко-критической парадигмы, с одной стороны, и от современной западной повестки — с другой. В этой связи, использование данного комментария может быть полезным для студентов уровнем не ниже библейских магистратур, не только владеющих основными методами православной герменевтики и экзегетики, но и умеющих различать вышеуказанные инославные и иные влияния.

Михаил Всеволодович Ковшов

5 Johnson L. T. *Letters to Paul's Delegates: 1 Timothy, 2 Timothy, Titus.* / The New Testament in Context. Valley Forge, PA: Trinity Press International, 1996. 272 p.